

Научная статья

УДК 342.59

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886

Inna Andreevna Podroykina

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy
Rostov-on-Don, Russian Federation
919820@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8711-1122

Инна Андреевна Подройкина

д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
919820@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8711-1122

Marina Vladimirovna Alekseeva

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department «Theory and History of State and Law»,
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy
Rostov-on-Don, Russian Federation
alekseeva80@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1436-6946

Марина Владимировна Алексеева

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой «Теория и история государства и права»,
Донской государственной технической университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
alekseeva80@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1436-6946

ПРАВОВОЙ И СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КАТЕГОРИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Авторы обращают внимание на то, что ни на теоретическом, ни на законодательном уровне нет единства подходов к пониманию таких категорий, как «безопасность» и «национальная безопасность»: где-то используется узкий подход к раскрытию их содержания, где-то — широкий, где-то наблюдается отождествление названных дефиниций, полное или частичное. Отмечается, что непосредственная деятельность по обеспечению безопасности включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, разработку и применение оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления, но при этом на уровне закона упущена такая важная ее составляющая, как оценка состояния.

Далее указывается, что нередко понятие «безопасность» трактуется слишком широко, что нарушает системность в понимании и оценке соотношения таких категорий, как «безопасность» и «национальная безопасность», в связи с чем, по мнению авторов, необходи-

мы ограничения использования термина «безопасность» в отношении объектов, которые не обладают достаточной самостоятельностью и независимостью в политических отношениях и потому не имеют реальной возможности обеспечить собственные самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство. Авторы утверждают, что толкование термина «безопасность» должно содержать указание на пространственно-временную соотнесенность и функциональную сферу обеспечения суверенного субъекта — многонационального народа России. Также они приходят к выводу о том, что употребление термина «безопасность» применительно к субъектам, способным самостоятельно обеспечить свою выживаемость, сконцентрирует силы и средства обеспечения их безопасности как в научной, так и практической сфере.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, состояние защищенности, стратегическое планирование, угрозы безопасности, мониторинг, контроль, противоречивость, прогнозирование, интересы личности, интересы общества, интересы государства

Для цитирования: Подройкина И. А., Алексеева М. В. Правовой и структурно-функциональный подходы к исследованию категории «национальная безопасность Российской Федерации» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 172—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.

Original article

LEGAL AND STRUCTURAL-FUNCTIONAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE CATEGORY OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. The authors draw attention to the fact that neither at the theoretical nor at the legislative level there is a unity of approaches to understanding such categories as security and

national security, somewhere a narrow approach is used to disclose their content, somewhere a wide one, somewhere there is a blend of these definitions, complete or partial. It is noted

that direct security activities include forecasting, identification, analysis and assessment of security threats, the development and application of operational and long-term measures to identify, prevent and eliminate security threats, localize and neutralize the consequences of their manifestation, but at the same time, at the level of the law, such an important component as the assessment of the condition is missed.

It is further pointed out that the concept of security is often interpreted too broadly, which violates the consistency in understanding and evaluating the ratio of categories such as security and national security, in connection with which, the authors believe, restrictions are needed on the use of the term “security” in relation to objects that do not have sufficient autonomy and independence in political relations and there-

fore have no real possibility to ensure their own self-preservation, self-maintenance and self-reproduction. According to the authors, the interpretation of the term “security” should contain an indication of the spatial-temporal correlation and the functional sphere of ensuring the sovereign entity — the multinational people of Russia. They also come to the conclusion that the use of the term “security” in relation to subjects who are able to independently ensure their survival will concentrate the forces and means of ensuring their safety both in the scientific and practical spheres.

Keywords: security, national security, state of security, strategic planning, security threats, monitoring, control, inconsistency, forecasting, interests of the individual, interests of the society, interests of the state

For citation: Podroykina I. A., Alekseeva M. V. Legal and structural-functional approaches to the study of the category of national security of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):172—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.

Введение

Обращение к достаточно широкому числу теоретических исследований, нормативных правовых актов, в которых можно встретить такие категории, как «безопасность» и «национальная безопасность», показало, что ни на теоретическом, ни на законодательном уровне не выработано единого понимания перечисленных терминов. Кроме того, более детальный анализ существующих дефиниций показал наличие противоречий при раскрытии их содержания, что препятствует, в том числе, и эффективному правоприменению. Не секрет, что системность в праве является одним из важнейших критериев, позволяющих оценить право в целом или ее отдельную отрасль как внутренне упорядоченную, согласованную систему норм. Поэтому и устранение пробелов, связанных с неясностью, пересечением, дублированием используемых в различных нормативных правовых актах дефиниций, является необходимой составляющей обеспечения системности в праве, что подтверждает **актуальность** выбранной темы. О необходимости системных исследований мы писали и ранее [1; 2].

Изученность проблемы. Дефиниции «безопасность» и «национальная безопасность» нередко становились объектом изучения специалистов в области права, в т. ч. и тех, работы которых положены в основу настоящей статьи. Так, А. В. Опалев [3] утверждает, что воздействие на образовательную среду следует оценивать как одну из угроз безопасности в духовной сфере; Д. Е. Баталов [4] поднимает проблему совершенствования нормативного правового регулирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; Л. В. Карасаева [5] пишет об информационной безопасности в системе национальной безопасности; О. А. Высоцкая [6] сравнивает правовое регулирование национальной безопасности в России и в США; К. В. Маслов рассматривает развитие научных взглядов на категорию «безопасность» [7]; Н. Ф. Попова оценивает новые приоритеты национальной безопасности [8] и т. д. Вместе с тем проблема соотношения названных понятий, критериев их отграничения, обоснованности использования в тех или иных нормативных правовых актах по-прежнему остается мало освещенной, что и определяет **целесообразность** изучения поставленной темы.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в теории такие дефиниции, как «безопасность» и «национальная безопасность», изучаются относительно самостоятельно,

в то время как сегодня в связи с многочисленным использованием их в нормативных источниках назрела необходимость определения их соотношения, вычленения особенностей, позволяющих оценить их место в системе права.

Учитывая изложенное, **цель** исследования заключается в выявлении соотношения таких категорий, как «безопасность» и «национальная безопасность». Для реализации названной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**: провести анализ существующих точек зрения относительно содержания анализируемых дефиниций; рассмотреть виды деятельности по обеспечению безопасности; представить авторское видение корректного использования термина «безопасность».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения авторов могут быть использованы в дальнейшем при разработке заявленной темы.

Практическая значимость состоит в том, что сформулированные авторами предложения по ограничению использования термина «безопасность» могут быть учтены при формировании теоретических подходов к проблемам национальной безопасности с учетом прежнего законодательского опыта и при дальнейшем реформировании российского законодательства в указанной сфере.

Основная часть

Итак, в одном из опубликованных источников мы находим следующее авторское представление одной из анализируемых категорий: «это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, достигаемая применением системы мер политического, экономического, организационного, правового, военного, идеологического и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства, обеспечивающая их устойчивое прогрессивное развитие» [9, с. 34—35].

Даются определения национальной безопасности и следующего содержания: «это защищенность основ существования страны». То есть, в данном случае «государственная безопасность оценивается как высшее звено национальной безопасности» [3, с. 72].

Через «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, достигаемого совокупностью действий органов государственной власти, местного самоуправления,

общественных организаций и человека на основе нормативных правовых актов в целях обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, его устойчивого и поступательного развития» раскрывают анализируемую категорию С. Н. Гриняев, П. Л. Мареев и Д. А. Медведев [10, с. 27—28].

Следует отметить позитивную тенденцию признания в отечественной науке «промышленной», «продовольственной», «демографической», «финансовой», «религиозной», «кибернетической» и иных видов безопасности [11, с. 77], что, несомненно, будет способствовать обеспечению необходимых и достаточных условий для выживания многонационального народа России. К сожалению, пока не все виды безопасности стали объектом изучения в современной науке.

Методология и методы исследования. В основу исследования положен в первую очередь системный метод. Наряду с названным, в целях более подробного и полного изучения заявленной темы, авторы опирались также на формально-юридический, сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы.

Результаты. По аналогии можно предположить, что государственно-правовые формы и методы обеспечения национальной безопасности, закрепленные в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», сходны с таковыми в рамках обеспечения социально-экономического развития страны в части, необходимой и достаточной для выживания государства и народа. Это позволяет использовать их и в законодательстве, регулирующем вопросы безопасности, в частности обогатить ими ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Стратегическое планирование так же, как и «национальная безопасность», — это деятельность, направленная на обеспечение эффективного государственного управления. Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование включает в себя целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование развития объектов обеспечения национальной безопасности. Помимо этого, отдельно выделяются мониторинг и контроль, также выступающие неотъемлемыми элементами государственного управления.

В свою очередь, п. 1 ст. 3 Федерального закона «О безопасности» дополняет этот перечень выявлением, анализом и оценкой угроз безопасности, а п. 4 — выявлением, предупреждением и устранением угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления.

Непосредственная деятельность по обеспечению безопасности включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, разработку и применение оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления.

Однако, раскрывая объективную сторону безопасности через ее «обеспечение», Федеральный закон «О безопасности», на наш взгляд, упускает такую важную сторону этого сложного феномена субъективного характера, как «оценку состояния» [4, с. 49].

Всю деятельность по обеспечению безопасности можно разделить:

- а) на оценку ее состояния как работу с информацией об опасных и полезных свойствах субъекта безопасности и окружающего мира;
- б) поддержание состояния безопасности как работу с кругом ее субъектов и окружающим миром, включа-

ющую разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер.

Однако работа с информацией и деятельность по нейтрализации опасных свойств субъекта безопасности и окружающего мира в данном перечне не отражены. По нашему мнению, она должна достаточно полно регулироваться в законодательстве, представлять собой единую государственную систему профилактики и средств оперативного мониторинга опасных свойств и их проявлений в окружающем мире. Кроме того, за ней должны быть закреплены функции целеполагания, что предполагает предоставление ее субъекту права законодательной инициативы.

Приведенное выше перечисление функций безопасности охватывает важный аспект не только получения информации об опасных свойствах и их проявлениях, но и ее понимание, т. е. превращение в знание.

Данный важный аспект безопасности также нуждается в более подробном рассмотрении [5, с. 63].

Представляется, что в функции оценки состояния безопасности объекта следует выделить поиск информации, включающий:

- «а) обработку информации (расшифровку, создание банков данных и т. д.);
- б) понимание (усвоение) информации и превращение ее в знание;
- в) реализацию информации (целеполагание или оставление без движения)» [6, с. 290].

Только после работы с информацией следуют меры оперативного и долгосрочного воздействия по обеспечению безопасности как меры поддержания ее состояния.

Выделение этих стадий обеспечения безопасности, а также подход к ней как к управлению сложной социальной системой должны стать методологической основой будущих исследований национальной безопасности.

Безопасность в отечественной науке определяется как «свойство системы», «защищенность от угроз», «отсутствие опасности», «свобода от угроз», «ситуация», «мера соотношения между факторами «угроза» и «уязвимость»», «определенное состояние всех участников общественных отношений», «состояние отношений между субъектами», «совокупность факторов», «способность», «результат деятельности». Отсутствие единства в толковании понятия безопасности свидетельствует о наличии в отечественной гуманитарной науке тенденции к бессистемному употреблению термина «безопасность». В угоду частным интересам безопасность стала рассматриваться как самоцель, в отрыве от объективных опасностей. Это обусловило акцент в исследованиях не на реальных, а на мнимых угрозах безопасности и, следовательно, на средствах и способах удовлетворения потребностей, которые не обеспечивают самосохранение социума, а лишь обосновывают выделение материальных средств, создание и существование ненужных структур, провоцирующих различного рода конфликты и, в конечном счете, способствующих аномии и разрушению государственности. Тенденция бессистемного толкования понятия «безопасность» имеет исторические, философские и иные причины и объяснения.

В связи с этим необходимы ограничения использования термина «безопасность» в отношении объектов, которые не обладают достаточной самостоятельностью и независимостью в политических отношениях и потому не имеют реальной возможности обеспечить собственные самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство.

Речь в данном случае идет о субъектах федерации и иных несuverенных территориальных образованиях. Например, нельзя говорить в полной мере о наличии национальной безопасности у стран, входящих в блок НАТО, т. к. у них даже если и существуют собственные военные силы, органы негласного контроля и получения информации (специальные и полицейские службы), но все они фактически подчиняются соответствующим структурам в США. В этих случаях необходимо вести речь об их защищенности как несuverенных субъектов [12, с. 350].

Субъектностью в плане обеспечения безопасности обладают многонациональный народ Российской Федерации и формы его существования — личность, общество и государство. Его специализированные органы, созданные для обеспечения различных аспектов безопасности во всех временных, пространственных функциональных сферах жизни государственно организованного общества, не могут обладать суверенностью и «собственной» безопасностью [13, с. 108]. Когда же их наделяют этой функцией, интересы безопасности обеспечивающего и обеспечиваемого субъекта входят в неразрешимое противоречие (например, отказ солдата обеспечивать безопасность Родины из-за риска этой деятельности для его личной безопасности).

По нашему мнению, толкование термина «безопасность» должно содержать указание на пространственно-временную соотнесенность (национальная безопасность в муниципальном образовании, городе, субъекте Российской Федерации и т. п.) и функциональную сферу обеспечения суверенного субъекта — многонационального народа России (национальная безопасность в сфере миграции, энергетики, продовольствия, государственной власти, гражданского общества, промышленности и т. д.).

Представляется, что употребление термина «безопасность» применительно к субъектам, способным самостоятельно обеспечить свою выживаемость, сконцентрирует силы и средства обеспечения их безопасности как в научной, так и практической сфере.

Обратим внимание на использование термина «безопасность» в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД») как основном документе, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность, где он фигурирует в качестве цели таковой; одной из ее задач; обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий и вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Такое расширительное толкование в законодательстве и теории оперативно-розыскной деятельности категории «безопасность» вызывает сомнения в правильности использования данного понятия в отношении лиц, оказывающих содействие

подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. На наш взгляд, следует говорить о защищенности этих лиц, применении мер защиты, а не о безопасности (ч. 5 ст. 7, ст. 18 ФЗ «Об ОРД»). В настоящее время словосочетание «меры безопасности в отношении защищаемых лиц» (ч. 5 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»), по сути, тавтологично.

Заключение, выводы

Подводя итог, подчеркнем, что формирование понятия «национальная безопасность» началось в 1990-е гг. и продолжается до сих пор (что не исключает возможности дополнения или трансформации концепта) [14, с. 68]. Государство и общество воспринимали национальную безопасность через программные заявления политических партий, представителей политической элиты и силовых ведомств.

Геополитические изменения 1990-х гг. требовали изменения подхода к национальной безопасности и последующей кодификации данного термина. Переход от одной историко-цивилизационной конъюнктуры к другой всегда сопровождается, по мнению Д. Г. Евстафьева, формированием качественно новых внутренних и внешних угроз (вследствие изменения социальных институтов, а также функционального элемента политической системы). Соответственно, новая конъюнктура требует новой политики в области безопасности, чтобы вышеупомянутые угрозы не превращались в опасность [15, с. 23—25].

Впервые термин появляется в Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24, в расплывчатой формулировке «безопасность многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации».

«Рамочный характер» закона, безусловно, не явился основной причиной того, что закон утратил силу, но был одним из катализаторов этого процесса.

В 2021 г. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ, в которой дано более конкретное определение термина «национальная безопасность» — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Федеральный закон «О безопасности» отождествляет понятия «безопасность» и «национальная безопасность» [7], что позволяет утверждать о полном соотношении структуры понятия безопасности со структурой национальной безопасности. Следовательно, национальная безопасность включает все виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева М. В. Опыт исследования систем государственного управления // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIII нац. науч. конф. (с междунар. участием). Таганрог, 2022. С. 391—393.
2. Подройкина И. А. К проблеме уголовной наказуемости экономических видов контрабанды // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ростов н/Д. : Рос. тамож. акад., Рост. фил., 2016. Ч. II. С. 115—121.
3. Опалев А. В. Образовательная среда как объект угроз безопасности в духовной сфере // Вестник Российской академии естественных наук. 2023. Т. 23. № 3. С. 71—75. DOI: 10.52531/1682-1696-2023-23-3-71-75.
4. Баталов Д. Е. Совершенствование нормативного правового регулирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28. № 1. С. 48—52.
5. Карасаева Л. В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики : к 25-летию Рос. гос. ун-та правосудия : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2023. С. 61—66.

6. Высоцкая О. А. Правовое регулирование национальной безопасности: Россия и США // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2021. С. 288—292.
7. Маслов К. В. Безопасность в системе административного права: развитие научных взглядов // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 15—18.
8. Попова Н. Ф. Новые приоритеты обеспечения национальной безопасности РФ // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 16—18.
9. Основы национальной безопасности : учеб. для студентов вузов, обуч. по специальности «Экон. безопасность» / К. К. Гасанов, С. А. Егоров, М. Ю. Зеленков и др. М. : Юнити-Дана, 2023. 352 с.
10. Гриняев С. Н., Мареев П. Л., Медведев Д. А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат. М. : ЦСОиП, 2021. 172 с.
11. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев и др. // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 69—94.
12. Коржевский А. С., Толстых В. В., Копылов И. А. Современное развитие международной системы и ее влияние на управление национальной обороной Российской Федерации // Дипломатическая служба. 2022. № 5. С. 348—360. DOI: 10.33920/vne-01-2205-02.
13. Миргород Д. А., Похилько А. А. Современные внешние вызовы и угрозы национальной безопасности России // Университетские чтения — 2023 : материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф. Пятигорск, 2023. С. 106—111.
14. Государство и общество: обеспечение национальной безопасности в системе новых правовых координат / П. В. Ветров, А. В. Лапаева, Е. А. Ларина и др. М. : Русайнс, 2023. 321 с.
15. Евстафьев Д. Г. Глобализация и новые цивилизационные разломы: риски и перспективы для России и Евразии // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5(15). Вып. 1. С. 22—33.

REFERENCES

1. Alekseeva M. V. Experience in the study of public administration systems. *Modernizatsiya rossiiskogo obshchestva i obrazovaniya: novye ekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimereniya i podgotovki kadrov = Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, law enforcement and training issues. Proceedings of the XXIII National scientific conference (with international participation)*. Taganrog, 2022:391—393. (In Russ.)
2. Podroykina I. A. The problem of the criminalization of smuggling, economic. *Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh = Features of state regulation of foreign trade activities in modern conditions. Proceedings of the III all-Russian scientific and practical conference*. Rostov-on-Don, Rostov Branch of the Russian Customs Academy publ., 2016;2:115—121. (In Russ.)
3. Opalev A. V. The educational environment as an object of security threats in the spiritual sphere. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk*. 2023;23(3):71—75. (In Russ.) DOI: 10.52531/1682-1696-2023-23-3-71-75.
4. Batalov D. E. Improvement of regulatory legal regulation in the field of ensuring national security of the Russian Federation. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2022;28(1):48—52. (In Russ.)
5. Karasaeva L. V. Information security in the national security system of the Russian Federation: constitutional and legal aspect. *Regulirovanie pravootnoshenii v sfere publichnogo upravleniya: voprosy teorii i praktiki = Regulation of legal relations in the field of public administration: issues of theory and practice. To the 25th anniversary of the Russian State University of Justice. Collection of materials of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, 2023:61—66. (In Russ.)
6. Vysotskaya O. A. Legal regulation of national security: Russia and the USA. *Pravo, obshchestvo, gosudarstvo: istoriya, sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiya = Law, society, state: history, modern trends and prospects of development. Collection of materials of the II international scientific and practical conference*. Voronezh, 2021:288—292. (In Russ.)
7. Maslov K. V. Security in the administrative law system: development of scholarly views. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*. 2022;7:15—18. (In Russ.)
8. Popova N. F. New priorities in the protection of the national security of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*. 2022;5:16—18. (In Russ.)
9. Khasanov K. K., Egorov S. A., Zelenkov M. Yu. et al. Fundamentals of national security. Textbook for university students studying in the specialty “Economic security”. Moscow, Yunity-Dana, 2023. 352 p. (In Russ.)
10. Grinyaev S. N., Mareev P. L., Medvedev D. A. National security of Russia: essence, types, conceptual apparatus. Moscow, Center for Strategic Assessments and Forecasts publ., 2021. 172 p. (In Russ.)
11. Zakhartsev S. I., Klimenko O. A., Mirzoev A. K. et al. Sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring national security. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal science: history and the presence*. 2016;12:69—94. (In Russ.)
12. Korzhevsky A. S., Tolstykh V. V., Kopylov I. A. Modern development of the international system and its impact on the management of the national defense of the Russian Federation. *Diplomaticheskaya sluzhba = Diplomatic Service*. 2022;5:348—360. (In Russ.) DOI: 10.33920/vne-01-2205-02.
13. Mirgorod D. A., Pokhilko A. A. Modern external challenges and threats to Russia's national security. *Universitetskie chteniya — 2023 = University readings – 2023. Proceedings of the regional interuniversity scientific and practical conference*. Piatigorsk, 2023:106—111. (In Russ.)
14. Vetrov P. V., Lapayeva A. V., Larina E. A. et al. The state and society: ensuring national security in the system of new legal coordinates. Moscow, Rusains, 2023. 321 p. (In Russ.)
15. Evstafiev D. G. Globalization and new civilizational fractures: risks and prospects for Russia and Eurasia. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2019;5(15)-1:22—33. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.